

7. Феоничев, А.Б., Мелешин, К.Ю. Теоретико-методологические особенности анализа базовых понятий современной теории национальной безопасности // Управленческое консультирование. 2021. № 1. С. 32–42.
8. Архив Информационного центра УВД Гродненского облисполкома за 2021 г. Дело № 54/4271 от 03.03.2021.
9. Архив Следственного комитета Республики Беларусь за 2021 г. Дело № 5/18666 от 16.06.2021 г.
10. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2021 г. Дело № 8.32-4/465 от 22.07.2021.
11. Архив Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь за 2021 г., дело № 1/52/3113.

## **ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНАЯ УГРОЗА СОВРЕМЕННЫМ СИСТЕМАМ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ**

***В. В. Меркушин***

*Белорусский государственный университет,  
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, valdshin@mail.ru*

Предлагается авторская точка зрения на современные аспекты транснациональной организованной преступности и ее угроз безопасности государств. Определяя данные угрозы в качестве экзистенциальных, автор поднимает вопрос о выделении особой группы организационно-правовых проблем, связанных с данным видом преступности и другими противоправными деяниями. В этом контексте рассматривается новый, системообразующий феномен – «транснациональная безопасность». Высказывается предложение по его фиксации в качестве оригинальной, научно-обоснованной и перспективной сферы исследований.

**Ключевые слова:** транснациональная организованная преступность; экзистенциальные угрозы; безопасность государств.

## **TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME AS AN EXISTENTIAL THREAT TO MODERN STATE SECURITY SYSTEMS**

***V. V. Merkushin***

*Belarusian State University,  
Independence Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus, valdshin@mail.ru*

The author's point of view on modern aspects of transnational organized crime and its threats to the security of states is proposed. Defining these threats as existential, the author raises the question of identifying a special group of organizational and legal problems associated with this type of crime and other illegal acts. In this context, a new, system-forming phenomenon is considered as "transnational security". Suggestions are made to fix it as an original, scientifically-based and promising field of research.

**Key words:** transnational organized crime; existential threats; security of states.

Транснациональная организованная преступность – это опасное международно-правовое явление, выражающийся в постоянном совершении преступными организациями и иными субъектами противоправных деяний, запрещенных нормами международного и национального права, систематически осуществляемых на территории нескольких стран в целях скрытого получения прямо или косвенно доходов и сверхдоходов, представляющих угрозу нацио-

нальной безопасности государств и посягающих на интересы международного сообщества в различных областях.

В настоящее время в доктрине международного права сформировался в целом единый и, по сути, бесспорный подход, в части соотношения международной и национальной безопасности.

Его основные позиции, на наш взгляд, можно систематизировать и сформулировать следующим образом:

1) национальная безопасность находится в прямой зависимости от международной безопасности и обеспечивается поддержанием и упрочнением международного мира и безопасности в целом [1, с. 476];

2) международная безопасность строится на учете и нерушимом балансе национальных интересов всех государств, и без их соблюдения невозможна надежность ее сохранения [2, с. 189];

3) гармонизация национальной и международной безопасности – это способность подняться над узконациональными (кратковременными и эгоцентристскими) интересами, за счет обладания такого уровня ответственности, чтобы исключить конструирование собственной безопасности за счет безопасности других субъектов [3, с. 258–259].

Вместе с тем результаты практики международных отношений и сотрудничества государств не всегда свидетельствуют о незыблемости данных постулатов. Особенно, когда использование политических средств, включая, естественно и юридические, становится недостаточно эффективным для предотвращения каких-либо явных угроз (например, неспособность Совета Безопасности ООН в одиночку урегулировать возникновение значительного количества вооруженных конфликтов, корпоративное противостояние национальным интересам государств, распространение оружия массового поражения и/или компонентов для его изготовления, распространение международного терроризма).

Что касается скрытых (латентных) угроз, среди которых, наиболее предостаточно, выступает транснациональная организованная преступность. Она, по сути, является инклюзивным фактором, катализатором угрозам явным, декларируемым (как, в частности, международный терроризм, вооруженный экстремизм, ксенофобия и пропаганда национализма) и способствующая эскалации внутригосударственных угроз (явлений) в международные отношения и наоборот.

В данном случае, по нашему мнению, следует говорить уже о трансцендентности угроз и имманентности их детерминантов. Тут же можно поставить вопрос о так называемом «переходном рубеже» (пограничной зоне) между безопасностью национальной и международной, предлагая ее назвать «*транснациональной безопасностью*». Необходимо отметить, что впервые, на международном уровне, данный термин использовался 31 октября 2018 г. на мероприятии высокого уровня по вопросам глобальной и региональной безопасности, проходившего в рамках встречи Основной группы Мюнхенской конференции по безопасности (Munich Security Conference) с 30 октября по 1 ноября 2018 г. в

Минске. Особенно подробно данная проблематика обсуждалась на тематических круглых столах, организованных для руководителей разведслужб.

Говоря о транснациональной безопасности, речь идет об адресно-целевой трансляции национальных интересов за пределы своей юрисдикции, нередко либо в противовес неоправданному доминированию иным национальным интересам и/либо недостаточно эффективным нормам международного права в сфере коллективной безопасности. Контекстуально можно проводить параллели, например, с Концепцией обеспечения Пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018-2022 гг., однако здесь содержится иной подход. Последняя рассматривается как часть Национальной безопасности Республики Беларусь и решает строго установленные задачи, в первую очередь, руководствуясь соответствующим перечнем внешних и внутренних угроз национальной безопасности в политической сфере.

В формально-юридическом смысле она напрямую связана с положениями национальных уголовных законодательств. Имманентными, для которых, всегда выступают категории преступлений (*nullum crimen sine lege*) и наказания (*nullum poena sine lege*). Так, например, в ст. 1 УК Республики Беларусь говорится, что УК Республики Беларусь определяет какие общественно опасные деяния являются преступлениями, устанавливает наказание и иные меры уголовной ответственности за совершение преступлений. Аналогичного подхода придерживается и российский законодатель (ст. 2 УК Российской Федерации). Далее эти положения транслируются в Особенную часть уголовных кодексов, следуя формуле: *диспозиция – санкция*.

Однако в настоящее время в международном уголовном праве баланс между «преступлением и наказанием» несопоставим и превалирует в пользу первого. С одной стороны, это вызвано тем, что в международном уголовном праве конструкция норм редко следует формуле «диспозиция-санкция». Поскольку, с другой стороны, наблюдается объективная конкуренция норм международного уголовного права с нормами международного гуманитарного права и национального уголовного права. В результате, конкретизировать предмет правового регулирования международного уголовного права представляется не всегда возможным. В частности, некоторые нормы международного гуманитарного права могут быть интерпретированы и как нормы международного уголовного права, а в отдельных случаях даже взаимоисключать самих себя. Например, ст. 11 о запрете обратной силы закона, устанавливающего или ужесточающего наказание Всеобщей декларации права человека 1948 г. в противовес Конвенции о неприменении сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. (ст. 1).

Рассмотренные коллизии, как правило, решаются посредством международно-правового сотрудничества заинтересованных субъектов. Однако, вследствие возникновения оперативной необходимости в целях реагирования уполномоченным субъектам на вновь возникающие угрозы безопасности государств, способность создать и применить универсальный организационно-правовой инструментарий в определенных случаях не представляется возможным или даже целесообразным. В таких случаях могут быть обоснованными с

точки зрения национальной безопасности, специальные меры реагирования (например, захват и принудительная доставка на территорию своей национальной юрисдикции преступника-террориста), но не легитимными с позиций другой иностранной юрисдикции. На что в значительной степени может влиять и необоснованная пробельность в соответствующем секторе международного законодательства.

Вместе с тем, экзистенциональность угроз системам безопасности государств со стороны транснациональной организованной преступности и ее проявлений (незаконный оборот наркотиков, торговля людьми, коррупция и легализация преступных активов и пр.), остаются общепризнанными, хотя подвержены смысловым интерпретациям. В этой связи, в научно-теоретическом плане, заслуживает внимания точка зрения профессора С.А. Трахименка, повлиявшая на саму постановку вопроса о существовании самостоятельного феномена «транснациональной безопасности»: «Для исследования видов безопасности не столь важно их совпадение или несовпадение, не представляют интереса и средства достижения тех или иных целей в рамках определенных видов безопасностей. Но, на наш взгляд, *достойно внимания исследование угроз, которые, собственно говоря, и образуют тот или иной вид безопасности в виде «направления» либо «сферы применения»*» (курсив мой – ВМ) [4, с. 34].

Здесь, по нашему мнению, особую значимость представляют правовые вопросы, касающиеся: конкурирующей юрисдикции государств, уточнения и регламентации статуса транснациональных корпораций и частных военных (охранных) компаний и специфики их участия в международных отношениях, проведения специальных операций по противодействию деятельности транснациональных преступных формирований, среди которых следует рассматривать международные террористические организации и сетевые объединения киберпреступников, а также современные процедуры реализации принципа неотвратимости наказания и возмещение ущерба за транснациональные преступления.

Итак, **транснациональную безопасность** можно в целом охарактеризовать как сложившуюся систему неформальных мер взаимодействия уполномоченных субъектов, направленную на поддержание стратегической стабильности (национальных интересов), оперативного предотвращения и активного противодействия интеграции угроз международной и национальной безопасности, вызванных противозаконной либо потенциально опасной деятельностью враждебных субъектов (акторов) или ее последствий, в различных сферах, условиях, обстановке, ситуациях.

Представляется, что эффективным и функционально-уполномоченным субъектом, в том числе специально занимающейся и вопросами противодействия вызовам и угрозам транснациональной организованной преступности, особенно за пределами национальной юрисдикции, руководствуясь положениями Указа Президента Республики Беларусь № 116 «О вопросах внешней разведки» от 25.03.2003 г., могла бы стать самостоятельная служба внешней разведки Республики Беларусь, непосредственно подчиненная Президенту Республики Беларусь.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. Минск: Амалфея, 2011.
2. Гавриленко В. Г. Правовые основы и механизмы обеспечения национальной безопасности и суверенитета Республики Беларусь / под науч. ред. П. Г. Никитенко. Минск: Право и экономика, 2019.
3. Международное право: учебник / Под. ред. Г.И. Тункина. М.: Юрид. лит, 1994.
4. Довгань Е. Ф. Международные организации и поддержание международного мира и безопасности: моногр. Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2016.
5. Трахименок С. А. Безопасность государства. Методолого-правовые аспекты: моногр. Минск: Бел. изд. тов-о «Хата», 1997.

## КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОПЫТ ООН И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ

*А. С. Миксюк*

*Белорусский государственный университет,  
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, miksiukas@bsu.by*

Статья посвящена анализу концепции человеческой безопасности, ее основных положений. Выделены ключевые тезисы концепции: многоаспектность, комплексность, фокус внимания на человеке. Отмечено существование множества подходов и трактовок концепции, отсутствие единого понимания. Рассматривается отражение концепции в актах ООН, а также стратегиях безопасности отдельных государств.

**Ключевые слова:** безопасность; международная безопасность; ООН; национальная стратегия безопасности; человеческая безопасность.

## THE CONCEPT OF HUMAN SECURITY: UNITED NATIONS EXPERIENCE AND NATIONAL APPROACHES

*A. S. Miksiuk*

*Belarusian State University,  
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, miksiukas@bsu.by*

The article is devoted to the analysis of the concept of human security, its main theses. The key theses of the concept are highlighted: multidimensionality, complexity, focus on a person. The existence of many approaches and interpretations of the concept, the lack of a common understanding is noted. The reflection of the concept in UN acts, as well as in the security strategies of single states is considered.

**Key words:** security; international security; United Nations; national security strategy; human security.

Существует множество теоретических и национальных подходов к пониманию безопасности, однако в самом общем виде безопасность определяется как состояние защищенность от угроз (индивида, общества, государства, международного сообщества). Фактически на протяжении всей истории под безопасностью понималась защита государственных границ и защищенность от угроз военно-политического характера, а ядром системы безопасности считалось государство. Во второй половине XX в. подходы к пониманию безопасности пересматривались в связи с расширением перечня потенциальных угроз: появление и распространение оружия массового уничтожения, нарастание